

Все зависит от масштаба личности и значимости ее деяний

Зигмунд Станкевич

доктор юридических наук,

действительный член (академик) Российской академии социальных

наук,

член Союза журналистов Москвы

Прежде, чем приступить к серьёзной дискуссии о роли личности в истории, полагаю, нам необходимо четко определиться, что мы в данном случае понимаем под термином «личность». Личность в истории – это кто: государственный, политический или общественный деятель, наделенный властью, обладающий авторитетом и влиянием на людей, и в силу этого воздействующий на ход истории (все равно, с плюсом, либо с минусом), или любой человек, оказавшийся «в нужном месте в нужный час», и по этой причине причастный к историческим зигзагам?

Считаю, что сегодня мы все же говорим, прежде всего, о первых, о тех, кто своей осмысленной, целенаправленной и, что важно,

охватывающей определенный этап развития народа (нации), государства (региона (континента), всей планеты) деятельностью существенным образом меняет жизнеустройство не только в своей стране, но и в окружающем ее мире. Только личности такого масштаба, на мой взгляд, можно и должно именовать историческими. Все остальные – это более или менее известные участники исторического процесса. Одни остаются в исторической и народной памяти, поскольку совершают яркие, подчас героические поступки, и тем воздействуют на ход событий. Но вовсе не решающим образом. Как, например, упоминавшийся здесь ранее Иван Сусанин или, в другое время, Александр Матросов. Оба совершили бесспорные подвиги, но, скажите, разве русские люди не одолели бы польских, а советские – немецких захватчиков, если бы не совершились эти подвиги и не было этих героев?

Другие личности, наоборот, практически не известны, но это не значит, что их участие в историческом процессе менее значимо. Кто, к примеру, сегодня помнит имена организаторов сотысячных и даже миллионных проельцинских демонстраций и митингов в Москве конца 80-х – начала 90-х годов минувшего столетия? А ведь «славная троица» активистов «Демократической России» со звонкими фамилиями Шнейдер (Михаил), Боксер (Владимир) и Кригер (Вера), поднимавших москвичей на протест против действующей тогда власти, сделала для развала советского режима и Союза ничуть не меньше (а может быть и больше), чем многие именитые и «вписанные в историю» оппозиционеры-антисоветчики.

Впрочем, сегодня, кажется, разговор не о них, а о тех, чья деятельность действительно изменила жизнь в конкретной стране и мире. Что касается России и Советского Союза, то я бы назвал здесь Ивана Грозного и И.В.Сталина, Петра I и В.И.Ленина, Александра II и Н.С.Хрущева, Екатерину Великую и Л.И.Брежнева, Николая II и М.С.Горбачева. Среди иностранцев – О. фон Бисмарк и А.Гитлера, Наполеона Бонапарта и Ш. де Голля, королеву Викторию и У.Черчилля, А.Линкольна и Ф.Д.Рузвельта.

Все они очень разные, по сути, несравнимые, и соответственно должен оцениваться их вклад в мировую историю. Здесь, на мой взгляд, очень важна взвешенность оценок. Поэтому нельзя поддаваться сиюминутным (с исторической точки зрения) идеологическим веяниям и пытаться, например, в угоду политической конъюнктуры «ставить на одну доску» победителя и поверженного в величайшей из войн, круто изменившей все мироустройство. Так, как это зачастую делают наши либералы и восточно-европейские «друзья» России, пытаюсь «уравнять» Сталина и Гитлера, Советскую власть и нацистский режим.

Великие личности на то и исторические, что «оценку» им выставляет история, а не отдельные люди, даже те, кто по воле случая оказался у власти. Не будем забывать и то, что исторические личности после их физической смерти, как правило, продолжают жить в мифах, определенных народных представлениях, а с ними бороться, как известно, не только сложно, но и, в общем, бесполезно.

Яркий пример последнего времени – вышедший 8 октября 2015 г. на экраны в ФРГ фильм «Он снова здесь». Это картина о, якобы, не погибшем весной 1945 года в Берлине фюрере, который в наши дни посещает современную Германию и знакомится с ее действительностью. Фильм, конечно, фантастический и, вне всяких сомнений, антифашистский. Примечательно другое – тот живой интерес, с которым, судя по сообщениям СМИ, немецкая публика встретила это творение. Достаточно заметить, что исполнителя главной роли, одетого в форму фюрера, весьма дружелюбно встречали рядовые бюргеры, когда он целый месяц в рекламных целях колесил по городам и весям Германии. И делились с вождем своими заботами и тревогами, в ряду которых, без сомнений, далеко не последнее место занимало «нашествие» беженцев.

Если это действительно так, значит в самой развитой и сильной стране Евросоюза зреют серьезные перемены, которые вполне могут породить новый «Веймарский синдром», со всеми вытекающими из этого последствиями. И это будет абсолютно

закономерный результат бесконечной денацификации, которая для немцев уже давно (как минимум, с момента объединения) превратилась в чисто ритуальное раскаяние и неизбежные финансовые расходы.

Кстати, о том, к чему, как правило, приводит стремление любой ценой вытравить из народной памяти образ той или иной, политически и идеологически неудобной исторической личности, следует крепко задуматься нашим доморощенным десталинизаторам и прочим энтузиастам тотальной десоветизации.

Авторизованный текст выступления на одиннадцатом заседании Исторического клуба «Моё Отечество» при Союзе журналистов Москвы

15 октября 2015 года.

Фото Клима Березуцкого

